

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УДП21-11-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Черниковой О.С.

с участием Брагиной А.П., адвокатов Шостака С.А., прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 июня 2020 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении

БРАГИНОЙ Аллы Павловны, [REDACTED]
несудимой,

ПЕШКОВОЙ Елены Анатольевны, [REDACTED]
несудимой,

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291¹ УК РФ,

прекращены на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ, примечания к ст. 291¹ УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 июня 2020 года постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года постановление и апелляционное определение в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К. об обстоятельствах уголовного дела, о содержании судебных решений, принятых по делу, доводах кассационного представления, выступления Брагиной А.П. и адвоката Шостака С.А., полагавших необходимым отказать в удовлетворении представления, прокурора Тереховой С.П., полагавшей возможным рассмотреть по существу доводы представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

органом предварительного следствия Брагина А.П. и Пешкова Е.А. обвинялись в посредничестве во взяточничестве, то есть непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации оспаривает состоявшиеся судебные решения в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А., считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений

уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Указывает, что в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ уголовное преследование лица, совершившего преступление, может быть прекращено только в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а в соответствии с примечанием к ст. 291¹ УК РФ для этого необходимо соблюдение двух условий, а именно, чтобы лицо активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Отмечает, что К [REDACTED] 20 июня 2017 года обратился в УФСБ России по Челябинской области с заявлением о вымогательстве у него взятки в сумме 4 млн руб. через посредника – адвоката Брагину А.П. за непривлечение к уголовной ответственности и дал согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на пресечение противоправной деятельности Брагиной А.П. и привлечение ее к уголовной ответственности, переговоры с Брагиной А.П. он, К [REDACTED], записывал на диктофон в мобильном телефоне, выдал компакт-диск с аудиозаписью разговоров, состоявшихся между ним и Брагиной А.П. С целью документирования возможной противоправной деятельности Брагиной А.П., а также возможного факта посредничества Брагиной А.П. во взяточничестве было принято решение о проведении в отношении ее оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «оперативный эксперимент», дальнейшие встречи К [REDACTED] и Брагиной А.П. проходили под контролем оперативных сотрудников. В процессе общения с Брагиной А.П. и следователем К [REDACTED] свидетель К [REDACTED] понял, что указанные лица работают сообща. Обстоятельства, о которых сообщили К [REDACTED] и Б [REDACTED] подтверждены аудио- и видеозаписями переговоров между Брагиной А.П. и К [REDACTED] [REDACTED]. Передача К [REDACTED] и Б [REDACTED] денежных средств Брагиной А.П. в сумме 3 млн руб. в качестве взятки состоялась под контролем сотрудников УФСБ России по Челябинской области. Обращает внимание на то, что Брагина А.П. была задержана с поличным в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, к этому моменту правоохранные органы располагали достаточной информацией о ее причастности к преступлению; обстоятельств, свидетельствующих, что Брагина А.П. добровольно явилась в УФСБ России по Челябинской области и сообщила о совершенном преступлении, по делу не имеется. Отмечает, что после задержания Брагина А.П. изъявила желание сотрудничать с правоохранными органами, сообщила, что денежные средства, полученные от К [REDACTED], она намеревалась передать Пешковой Е.А. для дальнейшей передачи неустановленным сотрудникам ФСБ за непривлечение к уголовной ответственности К [REDACTED] и Б [REDACTED]. При проведении оперативно-розыскных мероприятий с участием Брагиной А.П. была задержана с поличным Пешкова Е.А., при этом обстоятельства, свидетельствующие о том, что Пешкова Е.А. добровольно явилась в УФСБ России по Челябинской области и сообщила о совершенном преступлении, по делу отсутствуют. После задержания Пешкова Е.А. пояснила, что выступала

посредником при передаче денежных средств следователю К [REDACTED] и впоследствии изобличила его при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Считает, что подобное поведение Брагиной А.П. и Пешковой Е.А., вопреки мнению судебных инстанций, явкой с повинной не является, а их действия, направленные на изобличение как себя, так и иных соучастников преступления, могут расцениваться только как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, что является обстоятельством, смягчающим наказание, но в силу закона недостаточно для прекращения уголовного дела в связи с их деятельным раскаянием. Указывает также, что заявления, поданные Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. в УФСБ России по Челябинской области, не соответствуют требованиям ч. 1 ст. 142 УПК РФ, так как они поданы после выполнения ими объективной стороны преступления, не содержат сведений о совершенном ими преступлении, а представляют собой лишь согласие на их участие в оперативно-розыскных мероприятиях, что является активным содействием следствию. Просит обжалуемые судебные решения в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с положениями ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела такие нарушения закона, которые искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В силу положений ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ уголовное преследование лица, совершившего преступление, не относящееся к категории небольшой и средней тяжести, может быть прекращено судом в связи с деятельным раскаянием только в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с примечанием к ст. 291¹ УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Таким образом, к числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 291¹ УК

РФ, относятся добровольное сообщение лица о совершенном преступлении и активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления.

При этом активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц, обнаружение имущества, переданного в качестве взятки, и др.

Добровольным признается сообщение, сделанное заявителем по собственной воле и не обусловленное тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве стало известно органам власти. Мотивы, которыми он при этом руководствовался, значения не имеют.

По смыслу закона не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Брагина А.П., а затем Пешкова Е.А. были фактически задержаны 7 июля 2017 года в ходе проведения сотрудниками УФСБ России по Челябинской области оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «оперативный эксперимент», направленных на пресечение их противоправных действий, связанных с посредничеством во взяточничестве, проводимых в связи с заявлением К [REDACTED] [REDACTED]. о вымогательстве у него взятки в сумме 4 млн руб. для неустановленных сотрудников правоохранительных органов за непривлечение его к уголовной ответственности; в рамках проведенных мероприятий были зафиксированы факты передачи денежных средств в сумме 3 млн руб., предназначенных в качестве взятки должностному лицу, от К [REDACTED] – Брагиной А.П., а затем от Брагиной А.П. – Пешковой Е.А.

Согласно постановлению Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года уголовное дело в отношении Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. было прекращено на основании примечания к ст. 291¹ УК РФ, поскольку, по мнению суда, они добровольно сообщили о совершенном преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и активно способствовали раскрытию, расследованию и пресечению преступления в отношении себя и К [REDACTED] являвшегося взяткополучателем.

Суды апелляционной и кассационной инстанций в своих решениях согласились с указанной позицией Центрального районного суда г. Челябинска.

Вместе с тем судами нижестоящих инстанций не учтено, что показания относительно посредничества во взяточничестве, что расценено судом как явка с повинной, Брагина А.П. и Пешкова Е.А. дали после своего задержания 7 июля 2017 года при передаче денежных средств, при наличии у правоохранительных органов сведений об их противоправной деятельности.

Таким образом, 7 июля 2017 года правоохранительные органы уже располагали информацией о том, что с июня 2017 года Брагина А.П. выступает посредником в вымогательстве взятки у К [REDACTED] и Боева А.Е. за непривлечение их к уголовной ответственности по делу, находившемуся в производстве следователя К [REDACTED]

Кроме того, в этот же день правоохранительным органам стало известно, что Брагина А.П. должна передать полученную взятку адвокату Пешковой Е.А. Под контролем сотрудников УФСБ России по Челябинской области Брагина А.П. передала денежные средства Пешковой Е.А.

Имеющиеся в материалах уголовного дела заявления Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. не содержат сведений о совершенном ими преступлении, представляют собой лишь их согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на изобличение в совершении преступления иных лиц.

При таких установленных судом обстоятельствах оснований для признания наличия добровольности сообщения Брагиной А.П. и Пешковой Е.А. о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, как одного из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 291¹ УК РФ не имеется.

Согласно положениям ст. 401⁶ УПК РФ при пересмотре в кассационном порядке судебных решений допускается поворот к худшему, если не истек годичный срок со дня вступления их в законную силу. По смыслу закона указанный срок восстановлению не подлежит вне зависимости от причины его пропуска.

Решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока, в том числе и в тех случаях, когда в порядке выборочной кассации постановление о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции было вынесено до его истечения. При этом суд кассационной инстанции оставляет жалобу, представление без удовлетворения.

Как следует из материалов уголовного дела, постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года, согласно которому уголовное дело и уголовное преследование в отношении Брагиной А.П. и

Пешковой Е.А. прекращены, вступило в законную силу 2 июня 2020 года (день вынесения судом апелляционной инстанции определения).

С учетом положений ст. 128 УПК РФ годичный срок со дня вступления в законную силу постановления от 20 марта 2020 года истек 2 июня 2021 года.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия оставляет кассационное представление без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, ст. 401⁶, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 20 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 июня 2020 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года в отношении Брагиной Аллы Павловны и Пешковой Елены Анатольевны оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи